

**Стенограмма выступления на Международной конференции
«Конституция в эпоху глобальных перемен и задачи конституционного
контроля»**

15 мая 2018 года, г. Санкт-Петербург

*Борис ВЕЛЧЕВ, Председатель Конституционного Суда Республики
Болгария*

Большое спасибо, господин председательствующий, я постараюсь быть кратким.

Согласно первой Конституции Болгарии лишь Народное Собрание, наш парламент, вправе решать, соблюдены ли все указанные в этой Конституции условия принятия какого-либо закона. Данная линия, утверждающая самоконтроль парламента страны на предмет соответствия Конституции принимаемых им законов, воспроизведена также в следующих двух конституциях Болгарии.

В преамбуле Конституции продемонстрированы решимости создать демократическое и правовое государство. В Конституции Республики Болгария с 1991 года предусмотрен Конституционный Суд как самостоятельный государственный орган с функциями защиты ее верховенства. Конституционное правосудие представляет точку пересечения двух основных компонентов правового государства, зачастую конкурирующих между собой. Это правовое государство в формальном смысле.

Основные права и их защита попадают в поле зрения болгарской конституционной юрисдикции чаще всего в связи с двумя правомочиями: об обязательном толковании Конституции и о вынесении решений по запросу на предмет установления противоречия Конституции законов и прочих актов как парламента страны, так и актов президента.

Правомочия, указанные в Конституции, отводят место Республике Болгарии в круге немногих государств, конституционные юрисдикции которых компетентны абстрактно толковать конституцию. Таким правомочием располагает также Конституционный Суд Российской Федерации.

В контексте защиты основных прав граждан обязательное толкование Конституции выполняет важную превентивную функцию, вносит ясность относительно смысла и защищенного содержания соответствующего права с тем, чтобы оно применялось в унисон с волей конституционного законодателя.

Таким образом, определены параметры оберегаемого персонального пространства, куда государственным органам не следует вмешиваться, избегается активация санкционных правомочий суда.

Значительная часть решений болгарского Конституционного Суда по толкованию положений напрямую связана с основными правами граждан: равноправием, свободой вероисповедания, правом на защиту, правом на объединение.

Предметом последнего по времени решения о толковании с фокусом на права и их защиту является определение конституционных критериев, которыми должен руководствоваться законодатель в случае установления определенного круга административных актов, не подлежащих обжалованию в суде.

Среди наиболее часто используемых правомочий - правомочие Конституционного Суда определять соответствие законов Конституции. В доктрине данное положение объясняется сильным резонансом, который может вызвать контроль, указанный в Конституции: приостановить действие нормы, противоречащей Конституции.

С момента своего создания и по сегодняшний день Конституционный Суд Болгарии выносил решения относительно соответствия Конституции законов в целом или их отдельных частей, относящихся к следующим

основным правам: равенство перед законом, право собственности, коммуникационные права, право на информацию, право на труд, право на социальное обеспечение и другие.

И еще одно принципиальное положение, которое проистекает из практики Конституционного Суда. Многие из основных прав не имеют абсолютного характера, при этом каждое ограничение должно быть наиболее подходящим и, возможно, самым мягким средством эффективного достижения конституционно оправданной цели. Таким образом, принцип пропорциональности присутствует в практике болгарского Конституционного Суда со знакомым и утвержденным содержанием, как мерило границ допустимого вмешательства государства в пространство основных прав. И в условиях действующих конституционных рамок болгарский Конституционный Суд утвердился как гарант основных прав и свобод граждан, но доступ к нему остается зарезервированным лишь для носителей публичной власти. В целях полного использования потенциала, заложенного в каталоге правомочий конституционной юрисдикции, необходимо приблизить ее к отдельному гражданину.

Так третьей поправкой к Конституции 2006 года на конституционном уровне были закреплены институт омбудсмана и возможность его обращения в Конституционный Суд с запросом установить противоречие Конституции закона, нарушающего права и свободы граждан. С конца 2015 года в пятой поправке к Конституции такой возможностью был наделён также Высший совет адвокатов.

В первые годы после принятия Конституции 1991 года и предоставления индивидуального доступа граждан в Конституционный Суд мы скорее сосредоточились на аргументах «за» или «против» конституционной жалобы. Сегодня, 26 лет спустя, мне кажется, одерживает верх понимание того, что включение конституционной жалобы в число национальных механизмов защиты основных прав представляет само по себе свидетельство высокой правовой культуры, оно является последним звеном,

придающим законченность всему комплексу правовых инструментов защиты прав человека. Сравнительное конституционное право предлагает богатый набор возможных решений для достижения оптимального эффекта при интерполировании подобного механизма в действующий правовой порядок. Специального внимания и изучения заслуживает опыт Российской Федерации, где функционирует работающая модель конституционной жалобы, доказавшая свою устойчивость и эффективность в течение времени.

В заключение. При закладке фундамента конституционного правосудия в Республике Болгарии создатели Конституции 1991 года держали руку на пульсе ведущих европейских образцов. В то же время болгарская модель конституционного контроля отличается оригинальными конструкциями, придающими ей самобытный облик. Смотря сквозь призму прошедших лет, могу отметить, что накопленная практика, связанная с защитой основных прав, является в наибольшей степени эманацией аутентичной бытности Конституции 1991 года и содержит в себе ценный вектор выделения и отстаивания болгарской конституционной идентичности.

Спасибо вам за внимание.